

Научная статья

УДК 330.322:332.14

doi:10.22394/1818-4049-2024-108-3-86-98

Механизмы зрелости регионального инвестиционного стандарта как фактор повышения инвестиционной активности территорий Российской Федерации

Надежда Васильевна Медведева¹, Наталья Альбертовна Маслюк²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления – филиал, Санкт-Петербург, Россия,

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия

¹ medvedeva-nv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0674-6199>

² maslyuk-na@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6973-2056>

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью оценки потенциала трансформаций в деятельности органов публичной власти по привлечению инвестиций в регионы и муниципальные образования. В статье рассмотрены процессы динамического изменения механизма регионального инвестиционного стандарта, обусловленные инвестиционными потребностями регионов страны и реализуемые в виде элементов донестройки действующего механизма. Авторами определены результаты внедрения регионального инвестиционного стандарта второго поколения и выявлены заделы развития его инструментария, обоснованы процессы трансформации и зрелости, отвечающие современным макроэкономическим вызовам и приоритетным целям экономического роста. Дана краткая характеристика механизмов зрелости регионального инвестиционного стандарта третьего поколения. Определено соотношение новых элементов регионального и муниципального инвестиционных стандартов. В этой связи обозначено проблемное поле сопряжения данных механизмов в процессе их реализации. На этапе унификации элементов муниципального инвестиционного стандарта и сопряжения действий регионов и муниципалитетов по повышению инвестиционной активности практический интерес представляет обобщение регионального опыта с целью выявления успешных практик для их дальнейшего тиражирования. Условиями применимости механизмов зрелости регионального инвестиционного стандарта с целью повышения инвестиционной активности территорий названы: унификация подходов к реализации элементов муниципального инвестиционного стандарта; сопряжение элементов регионального и муниципального инвестиционных стандартов с целью создания условий реализации проактивной инвестиционной стратегии муниципалитетов; обобщение и тиражирование успешных практик территорий по интеграции муниципального стандарта в систему инвестиционной политики регионов. Результирующими признаками внедрения регионального инвестиционного стандарта должны стать: динамика и структура инвестиций (рост объема инвестиций); увеличение (с учетом возможного укрупнения) числа инвесторов, рост степени доверия и удовлетворённости бизнеса действиями власти.

Ключевые слова: региональный инвестиционный стандарт, система поддержки инвестиционных проектов, обратная связь для инвестора, бережливый проект, муниципальный инвестиционный стандарт

Для цитирования: Медведева Н. В., Маслюк Н.А. Механизмы зрелости регионального инвестиционного стандарта как фактор повышения инвестиционной активности территорий Российской Федерации // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 3 (108). С. 86–98. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-108-3-86-98>

Original article

Regional Investment Standard maturity mechanisms as a factor in increasing investment activity of the territories of the Russian Federation

Nadezhda V. Medvedeva¹, Nataliya A. Maslyuk²

¹The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the North-Western institute of management – branch of RANEPА, St. Petersburg, Russia,

²The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА, Khabarovsk, Russia

¹ medvedeva-nv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0674-6199>

² maslyuk-na@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6973-2056>

Abstract. *The research relevance is determined by the need to assess the potential of transformations in the activities of public authorities to attract investment in regions and municipalities. The article considers the processes of dynamic changes in the mechanism of the regional investment standard, determined by the investment needs of the country's regions and implemented in the form of elements of fine-tuning the current mechanism. The authors determine the results of the implementation of the second-generation regional investment standard and identify the reserves for the development of its tools, substantiate the processes of transformation and maturity which meet modern macroeconomic challenges and priority goals of economic growth. The maturity mechanisms of the third-generation regional investment standard are briefly characterized. The correlation of new elements of regional and municipal investment standards is determined. The problem field of interfacing these mechanisms in the process of their implementation is outlined. At the stage of unification of elements of the municipal investment standard and coordination of actions of regions and municipalities to increase investment activity, generalization of regional experience in order to identify successful practices for their further replication is of practical interest. The conditions of applicability of the regional investment standard maturity mechanisms for increasing the investment activity of territories are: unification of approaches to the implementation of elements of the municipal investment standard; interfacing of elements of regional and municipal investment standards in order to create conditions for the implementation of proactive investment strategy of municipalities; generalization and replication of successful practices of territories on the integration of the municipal standard in the system of regional investment policy. The results of implementing the regional investment standard should be: the dynamics and structure of investments (growth of the volume of investments); increase (taking into account possible expansion) of the number of investors; growth of the degree of trust and satisfaction of business with actions of the authorities.*

Keywords: *regional investment standard, support system for investment projects, investor feedback, lean project, municipal investment standard*

For citation: Medvedeva N. V., Maslyuk N. A. (2024) Regional Investment Standard maturity mechanisms as a factor in increasing investment activity of the territories of the Russian Federation *Vlast` i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 3 (108), pp. 86–98. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-108-3-86-98>

Введение

Поиск механизмов развития и управления, релевантных условиям современной действительности, равно как и поток непрерывных улучшений согласно концепции кайдзен, прослеживается в динамике развития инвестиционного климата в стране как одной из основных доминант экономического роста. Наилучшей технологией повышения инвестиционной активности регионов признается региональный инвестиционный стандарт за счет унифицированного подхода к созданию новой системы поддержки инвестиционных проектов в регионах и возможности масштабирования лучших практик [Соколов и др., 2023, С. 94].

Поступательное развитие регионального инвестиционного стандарта исчисляется с 2012 г. по настоящее время. Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата был разработан Агентством стратегических инициатив и с 2012 г. стал обязательным для внедрения всеми регионами страны, его масштабирование пришлось на период с 2013 по 2020 гг. Затем первая итерация в 2021 г. трансформировалась в систему поддержки новых инвестиционных проектов субъектов Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт»), именуемый РИС 2.0. И наконец, в результате изменений ряда элементов РИС 2.0 и расширения его инструментария в 2024 г. начинается внедрение обновленного регионального инвестиционного стандарта (РИС 3.0). Одновременно выстраивается вертикаль унифицированной инвестиционной среды в стране путем организации системной работы по сопровождению инвестиционных проектов муниципальными образованиями с учетом внедрения в регионах РИС 2.0.

Вопросы инвестиционной активности в отраслях экономики и регионах всегда рассматривались в контексте экономического роста, в условиях же новой экономической реальности они становятся наи-

более острыми и нуждаются в решении по принципу «расширение пройденного», на что и направлены инициативы по обеспечению зрелости регионального инвестиционного стандарта [Звонова и др., 2021; Золотарева и др., 2022; Иванов, 2021].

Методологию статьи составляет междисциплинарный подход, основанный на взаимосвязи экономической теории инвестиций и общей теории систем, а также методы синергетики и экстраполяции.

Целью статьи является исследование механизмов зрелости регионального инвестиционного стандарта и определение условий их применимости для повышения инвестиционной активности территорий.

Результаты и обсуждение

Результаты внедрения РИС 2.0: заделы взросления и зрелости

Региональный инвестиционный стандарт (РИС 2.0) представляет собой новую систему поддержки инвестиционных проектов и внедряется в субъектах Российской Федерации с 2021 г. Новый региональный стандарт по сложившейся традиции с предыдущим был сформирован на основе лучших практик взаимодействия региональных органов власти с инвесторами и направлен на оптимизацию такого взаимодействия. При этом оптимизация взаимодействия региональных органов власти с инвесторами имеет большую адресность – обеспечить поддержку инвестиционных проектов предложенным инструментарием в виде коробочных решений. Данное обстоятельство отличает РИС 2.0 от предыдущего стандарта с более широкой повесткой. Нормативная определенность элементов РИС 2.0 и пилотный режим запуска стандарта позволили в режиме реального времени опробовать, «дорастить» новыми элементами и приступить к масштабированию в регионах.

Первоначальный инструментарий РИС 2.0 (от 30 сентября 2021 г.) состоял из трех элементов – методических рекомендаций по подготовке инвестиционной декларации, созданию агентства развития и инвестиционного комитета субъекта Российской Федерации.¹ После

¹ См. Приказ Минэкономразвития России от 30 сентября 2021 г. № 591 в первоначальной редакции и последующих редакциях в период 2021–2023 гг. – от 8 декабря 2021 г., 29 декабря 2022 г., 6 июня 2022 г., 15 декабря 2022 г. и 20 сентября 2023 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/608913625?section=operative> (дата обращения 18.08.2024).

внедрения стандарта в период с 2021 по 2023 гг. в него были внесены дополнения и изменения. РИС 2.0 был дополнен тремя элементами – методическими рекомендациями по формированию инвестиционной карты, внедрению свода инвестиционных правил субъекта Российской Федерации, а также методическими рекомендациями по мониторингу и подтверждению внедрения регионального инвестиционного стандарта. В последующем были внесены дополнения в содержание свода инвестиционных правил, изменен порядок подготовки инвестиционной декларации и формирования инвестиционной карты.

Заделами для конструирования РИС 2.0 стали условия, получившие свое становление в предыдущие годы и не утратившие своей приоритетности – создание благоприятной среды для ведения бизнеса, формирование доступных инвестиционных площадок, сопровождение инвестора по принципу «одного окна», оптимизация процедур подключения к инфраструктуре, оперативное разрешение спорных вопросов и гарантии соблюдения прав и интересов инвесторов.

В результате завершения внедрения регионального инвестиционного стандарта 2.0 была сформирована однородная среда, основанная на горизонтальных межведомственных отношениях. Каждый из пяти структурных элементов стал площадкой для взаимодействия с бизнесом (инвестиционная декларация, агентство развития, инвестиционный комитет, инвестиционная карта, свод инвестиционных правил). Все структурные элементы стандарта нацелены на формирование регионами системы поддержки инвестиционных проектов Fast Track («бесшовной системы» содействия инвесторам), которая направлена на создание удобного и быстрого механизма запуска и сопровождения инвестиционных проектов, что коррелирует с императивом срочности в условиях новой экономической реальности. Есть основания полагать, что подобная стандартизация инвестиционной политики выступит фактором конкурентоспособности страны и условием модели экономики предложения, обеспечив при-

влечение влияния инвесторов к российским регионам, а не иным странам [Шейхова, 2022. С. 281].

Элементы РИС 2.0 проходят регулярную оценку внедрения в рамках Национального рейтинга качества инвестиционного климата и экспертной оценки Минэкономразвития России.

Оценка внедрения РИС 2.0 в 2023 году

В 2023 г. подведены итоги верификации внедрения регионального инвестиционного стандарта в 85 субъектах Российской Федерации (в 70 РИС признан внедренным, в остальных (с результатом менее 75%) – работа над внедрением стандарта продолжилась).

Заметно увеличилось число респондентов по сравнению с предыдущим годом (в 4,5 раза и достигло 3600 инвесторов с проектами от 50 млн руб.). Респонденты были сгруппированы по стадиям инвестиционных проектов и отраслям. Примерно по трети (по нисходящей с минимальным разрывом) от числа всех респондентов пришлось на инвестиционную, эксплуатационную и прединвестиционную стадии. При этом выделились ТОП-8 отраслей респондентов от строительства (16%) до транспорта (3,8%). Промежуточные значения (от 13,2 до 3,9%) пришлось на следующие отрасли – торговля и пищевая промышленность, сельское хозяйство и сельхозоборудование, машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность, лесное хозяйство и деревообработка, добыча и переработка полезных ископаемых).

Внедрение регионального инвестиционного стандарта оценили в диапазоне от 80 до 90% в зависимости от региона. По итогам оценки был выявлен ряд проблем, в числе которых были выделены недостаточная информированность региональных инвесторов и взаимодействие инвесторов, региональных команд и ресурсоснабжающих организаций, было принято решение о переходе к непрерывной работе по улучшению инвестиционного климата в стране, работе на результат – рост объема инвестиций, что соответствует принципам таргетирования инвестиционной составляющей социально-экономического развития.

Данные результаты привели к изменениям в порядке формирования интерактивной карты и свода инвестиционных правил субъектов Российской Федерации и последующей работе по обновлению стандарта до новой версии. В таблице 1 представлены результаты оценки внедрения РИС 2.0 в 2023 г.

В таблице 1 (графы 3 и 4) представлены общие данные верификации внедрения РИС по всем регионам в разрезе каждого из пяти элементов стандарта, на

основании которых определена экспертная оценка авторов (графа 5), значения которой соответствуют указанным выше проблемным зонам (недостаточный уровень информированности и взаимодействия). В графе 6 продемонстрирована оценка внедрения РИС Новосибирской области (входит в Топ-10 регионов-лидеров с лучшими практиками по работе инвестиционных команд, обеспечивающими факторы роста).² Отмечается относительное расхождение в значениях

Таблица 1

Оценка внедрения РИС 2.0 (общие данные и фактический пример)

№	Элемент РИС	всего, % респондентов	из них, % респондентов	Экспертная оценка РИС *	Пример оценки РИС **
1	2	3	4	5	6
1.	Инвестиционная декларация (ИД)	83% – знакомы с содержанием ИД	95% – удовлетворены соблюдением ОГВ заявленных обязательств	78%	89%
2.	Агентство развития (АР)	90% – знают о функции АР – поддержка в формате «одного окна»	95% – удовлетворены соблюдением ОГВ заявленных обязательств	85%	91%
3.	Инвестиционный комитет (ИК)	80% – знают об ИК	98% – довольны результатом	78%	95%
4.	Свод инвестиционных правил (СИП)	82,1% – знакомы с СИП	68% – связывают проблемы (из своего опыта) подключения к инфраструктуре с ресурсоснабжающими организациями	55%	94%
5.	Инвестиционная карта (Ик)	81,6% – знакомы с Ик	87,7% – довольны содержанием Ик по данным о тарифах; 83% – довольны содержанием Ик по данным об ископаемых	69%	81%

Источник: составлено авторами на основе экспертной оценки.

Использованы открытые данные по результатам верификации: https://deloros-perm.ru/upload/iblock/c98/h0h8tibn9wh9j4jp19zon20zs3t4zaqu/Презентация_итогов_верификации_РИС_в_2023.pdf

* Графа 5. Методология расчета экспертной оценки – нахождение доли процента от базового значения (путем сопоставления значения граф 3 и 4).

** Графа 6. Данные оценки внедрения РИС Новосибирской области.

² Открытые данные по оценке внедрения РИС Новосибирской области: <https://novo-sibirsk.ru/upload/iblock/217/t3ip68vkspfwbbqamaas74s2rvqcyhqc/Prezentatsiya-RIS-14.12.2022.pdf> (дата обращения 18.08.2024).

граф 5 и 6, что соответствует принципу сопоставления общего и части.

Оценка влияния РИС 2.0 на инвестиционную составляющую региона

После завершения формирования регионального инвестиционного стандарта ситуация в некоторых регионах улучшилась, что было отражено в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата.

По результатам верификации внедрения регионального инвестиционного стандарта был определен индекс эффективности внедрения регионального инвестиционного стандарта 2023 г. (Индекс стандарта), характеризующийся как параллельный механизм по отношению к национальному рейтингу состояния инвестиционного климата (Национальный рейтинг). Указанный Индекс стандарта был пилотным, он был рассчитан для 45 регионов по причине учета данных внедрения РИС в 2022 г.

С 2023 г. в Национальный рейтинг внесены показатели оценки качества отдельных механизмов регионального инвестиционного стандарта, что и ознаменовало собой работу по интеграции двух механизмов. Так, элемент РИС – инвестиционная декларация учитывается в направлении А «Регуляторная среда национального рейтинга»; агентство раз-

вития – соответствует показателю Б3.3 «Качество работы региональной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами»; свод инвестиционных правил – влияет на показатель Б1.1 «Наличие и качество регионального законодательства о механизмах поддержки и защиты инвесторов». Нет релевантных показателей в национальном рейтинге элементам РИС – инвестиционная карта и инвестиционный комитет.

Результаты определения Индекса стандарта 2023 г. демонстрируют значимую взаимосвязь между ним и Национальным рейтингом, что отражено в таблице 2. Регионы, подтвердившие внедрение РИС в 2022 г., продемонстрировали опережающий рост интегрального индекса Национального рейтинга (+4,88 пунктов, против +2,98 в отношении регионов, не внедривших РИС в 2022 г.).

Данные, представленные в таблице 2, демонстрируют применимость условий регионального инвестиционного стандарта для повышения инвестиционной активности регионов за счет опережающего роста интегрального индекса Национального рейтинга ряда регионов.

Текущий 2024 г. ознаменован периодом взросления регионального инвестиционного стандарта и наращиванием дополнительных элементов, что приводит к

Таблица 2

Индекс стандарта 2023 г. в отношении Топ-10 регионов-лидеров в сравнении с Национальным рейтингом 2023 г.*

№	Субъект Российской Федерации	Место 2023 (по Индексу стандарта)	Место 2023 (по Национальному рейтингу)
1.	Москва	1	1
2.	Нижегородская область	2	3
3.	Республика Башкортостан	3	4
4.	Московская область	4	3
5.	Новгородская область	5	5
6.	Сахалинская область	6	4
	Смоленская область	7	8
7.	Республика Татарстан	8	2
8.	ХМАО-Югра	9	9
9.	Республика Бурятия	10	вне ТОП-15
10.	Калужская область	11	7
	Амурская область		вне ТОП-15

*Информация соответствует открытым данным https://invest.amurobl.ru/upload/iblock/5c0/9vv5m4bs258s81v20nh392rc8fuzuydj/4_Индекс_эффективности_vnedreniya_RIS_2023.pdf

формированию контура РИС 3.0.³

Механизмы зрелости в контуре РИС 3.0

Внедрённый и активно реализуемый региональный инвестиционный стандарт 2.0 доказал свою целесообразность и эффективность в активизации инвестиционной деятельности субъектов Российской Федерации. Так, за период его внедрения и распространения с 2021 г. по 2022 г. прирост инвестиций в основной капитал на душу населения (без бюджетных инвестиций) составил 19%, а по сравнению с 2019 г. (до его внедрения) показатель прироста составил 41%.⁴

Однако изменяющиеся условия инвестирования как внутри страны, так и во внешней среде обуславливают необходимость развития данного механизма и его доработки [Подвербных и др., 2022; Сукманов и др., 2023]. Концепция регионального инвестиционного стандарта не только изменяется «внешне» – прирастает новыми элементами, но и «внутренне» – происходит переориентация стратегии поведения регионов с инвестиционной активности на инвестиционную проактивность, т. е. способность действовать в условиях неопределённой внешней среды самостоятельно, при этом выбирая наилучший вариант решения.

В марте 2024 г. в региональный инвестиционный стандарт добавлены 3 элемента: механизм обратной связи с субъектами инвестиционной и предпринимательской деятельности, методы бережливого производства при оптимизации «клиентского пути» инвестора и готовые инвестиционные предложения.

Механизм обратной связи планируется запустить в 30 пилотных регионах в сентябре 2024 г., а в 2025 г. – во всех остальных. Объективная необходимость разработки и внедрения механизма обратной связи обусловлена наличием уже накопленного массива проблемных во-

просов, возникающих у инвесторов, а также стремлением власти систематизировать их, выработать алгоритмы их решения или устранения.

Обратная связь будет осуществляться на портале госуслуг, установлены нормативы времени рассмотрения простых и сложных вопросов: 10 и 30 дней соответственно, при этом предлагается классификатор категорий обращений: дороги, кадры, экология и природопользование, поддержка и сопровождение инвестора, строительство, инженерные сети, объекты недвижимого имущества, а также разрабатываются формы подачи обращений в зависимости от проблематики последних. Результаты их рассмотрения будут поступать руководству регионов и в Министерство экономического развития Российской Федерации. Следует предположить, что данный элемент «зрелости» РИС позволит органам власти не только оперативно и адресно реагировать на проблемы бизнеса и устранять их (в пределах компетенции), но и улучшать инвестиционную среду посредством «искоренения» наиболее часто встречающихся узких мест, действуя на опережение.

Следующий элемент РИС 3.0 – методы бережливого производства при оптимизации «клиентского пути» инвестора. Этот элемент был апробирован в 2022 г. в пилотных регионах и доказал свою эффективность [Маслюк и др., 2023. С. 62].

В контуре РИС 3.0 данный элемент содержит организационную модель внедрения бережливого проекта в регионах и порядок формирования предложений по совершенствованию нормативной базы, целями которых являются повышение прозрачности и эффективности взаимодействия органов власти с инвестором, формирование и тиражирование лучших практик регионов, снижение регуляторных барьеров при осуществлении инвестиционной и пред-

³ См. Приказ Минэкономразвития России от 30 сентября 2021 г. № 591 с учетом редакций 2024 г. – от 4 апреля 2024 г. и 17 июля 2024 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/608913625?section=operative> (дата обращения 18.08.2024)

⁴ Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: https://showdata.gks.ru/report/275828/?filter_1_0=2019-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2020-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2021-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2022-01-01+00%3A00%3A00%7C-52&filter_2_0=13035&rp_submit=t

принимательской деятельности.

Третьим элементом зрелости предполагается разработка и предложение региональными агентствами развития готовых инвестиционных предложений в виде типовых «коробочных» решений для инвесторов. При этом данный элемент ещё не унифицирован в виде методических рекомендаций Министерства экономического развития Российской Федерации.

Однако не только добавленные элементы отличают региональный инвестиционный стандарт 3.0 от его предшественника. В нём усиливается участие муниципалитетов в активизации инвестиционной деятельности на территории через внедрение муниципального инвестиционного стандарта (МИС).⁵

По мнению авторов, в процессе выстраивания вертикали унифицированной инвестиционной среды муниципальный инвестиционный стандарт может рассматриваться как «продолжение» и «углубление» регионального стандарта.

Проблемы сопряжения инвестицион-

ных стандартов

Детальный анализ и сравнение элементов регионального и муниципального стандартов (табл. 3) позволили авторам определить проблематику исследования.

Несмотря на то, что в текущем моменте наиболее логично и чётко выстраивается работа по сопряжению двух механизмов регионального и муниципального инвестиционных стандартов, по мнению авторов, можно отметить ряд проблемных вопросов.

Во-первых, не определён механизм взаимодействия элементов инвестиционного комитета в РИС и инвестиционного управляющего и инвестиционного совета в МИС. Возникает закономерный вопрос – как будет осуществляться данное взаимодействие: по вертикали на условиях соподчинённости, либо по горизонтали как равноправных участников инвестиционного процесса. Второй проблемный вопрос – перераспределение (распыление) полномочий и дублирование функций в данном механизме взаимодействия. Воз-

Таблица 3

Сравнительный анализ элементов регионального инвестиционного стандарта 3.0 и муниципального инвестиционного стандарта

Элементы стандартов					
Уникальные		Дополняющие		Дублирующие	
РИС 3.0	МИС	РИС 3.0	МИС	РИС 3.0	МИС
Агентство развития	Инвестиционный профиль	Инвестиционная декларация	Инвестиционный раздел в документе стратегического планирования	Обратная связь	Обратная связь
Инвестиционные решения	Показатели эффективности	Инвестиционный комитет	Инвестиционный управляющий	Инвестиционный комитет	Инвестиционный совет
Инвестиционная карта	Профессиональная переподготовка и повышение квалификации	Сквозной инвестиционный поток	Регламент сопровождения инвестиционных проектов	Свод инвестиционных правил	Регламент сопровождения инвестиционных проектов
Подтверждение качества реализации РИС	Соглашение о сотрудничестве			Инвестиционный портал	Инвестиционный раздел на сайте органа местного самоуправления

Источник: составлено авторами.

⁵ Об утверждении Методических рекомендаций по организации системной работы по сопровождению инвестиционных проектов муниципальными образованиями с учетом внедрения в субъектах Российской Федерации системы поддержки новых инвестиционных проектов («Региональный инвестиционный стандарт»). Приказ Минэкономразвития России от 26 сентября 2023 г. № 672. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1303334499?section=status> (дата обращения 18.08.2024).

можно предположить, что функционал и полномочия инвестиционного комитета региона и инвестиционного совета муниципалитета будут пересекаться и дублироваться, ответственность за принятие решений будет перекладываться, что может привести к неэффективному взаимодействию с инвестором в виде увеличения времени принятия решения о реализации проекта на территории и отсутствия ответственных за это принятие.

Во-вторых, элемент обратной связи в обоих стандартах, по мнению авторов исследования, дублируется и может привести к ситуации, когда обращение инвестора (предпринимателя) будет рассматриваться на муниципальном уровне, а затем передаваться на уровень субъекта РФ в связи с отсутствием полномочий муниципалитета по решению возникшей проблемы. Это обстоятельство лишь увеличивает время ожидания решения проблемы инвестора, создавая негативное впечатление о деятельности органа местного самоуправления. С другой стороны, инвестору ничто не запрещает воспользоваться механизмом обратной связи, предусмотренным РИС, что делает неустребованным данный элемент на муниципальном уровне.

В-третьих, регламент сопровождения инвестиционных проектов на муниципальном уровне при отсутствии у муниципалитета конкретных полномочий по взаимодействию, например, с ресурсоснабжающими организациями, может лишь стать бюрократическим барьером в «сквозном пути инвестора». Причём порядок взаимодействия инвестора с органами исполнительной власти субъекта РФ предусмотрен сводом инвестиционных правил, а с органами местного самоуправления – бережливым проектом в РИС 3.0. Наличие, по сути, двух регламентов взаимодействия в двух стандартах, по мнению авторов, не ведёт к проактивному поведению властей, а лишь создаёт дополнительные «рамки и условия» взаимодействия.

В-четвертых, относительно качества инвестиционного раздела в документе стратегического планирования муниципального образования можно пред-

положить, что требования МИС могут остаться формальным условием, т. к. на муниципальном уровне в условиях ещё более высокой неопределённости и турбулентности, чем на региональном, крайне сложно сформировать перспективный портфель ключевых инвестиционных проектов на среднесрочную перспективу. В этой ситуации видится ожидание региональных властей от муниципалитетов проактивного поведения без имеющихся на то ресурсов, что может привести к декларированию намерений без реальных полномочий их исполнения.

В-пятых, инвестиционный раздел на сайте органа местного самоуправления может также стать «излишним» элементом муниципального инвестиционного стандарта, так как инвестиционный портал субъекта РФ является обязательным элементом РИС первого поколения, который внедрён, успешно работает и совершенствуется в каждом субъекте РФ. Наличие вкладок по муниципальным образованиям субъекта РФ на инвестиционном портале, выполненных и наполненных информацией единообразно, по нашему мнению, может заменить разделы на сайтах местных администраций и быть более информативным и аттрактивным инструментом.

В процессе внедрения МИС стоит дифференцировать типы муниципальных образований [Тоньшева и др., 2022. С. 2067] и выстраивать траекторию инвестиционного развития с учётом разнообразных факторов [Алтуфьева, 2021; Дупленко и др., 2020].

На этапе унификации элементов МИС и сопряжения действий регионов и муниципалитетов по повышению инвестиционной активности целесообразно обратиться к лучшим практикам регионов в части реализации муниципальных инвестиционных стандартов для поиска оптимальных решений. В исследовании [Медведева и др., 2023. С. 84] авторы провели сравнительный анализ реализации муниципальных инвестиционных стандартов в некоторых субъектах Российской Федерации.

С учётом новаций внедрения муниципального инвестиционного стандар-

та авторы продолжили исследование и анализ практического опыта территорий в этой области.

Опыт внедрения МИС в регионах

Краснодарский край входит в десятку лидеров Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в 2024 г. Все муниципальные образования региона одними из первых внедрились элементы МИС. Полная информация по ним собрана и представлена на инвестиционном портале Краснодарского края во вкладке «Муниципальные инвестпорталы»⁶. В ней содержится перечень муниципалитетов края и ссылки на их инвестиционные порталы. На инвестпорталах муниципалитетов в аттрактивном виде представлены все элементы МИС согласно федеральным требованиям.⁷ Следует отметить, что данный вариант доступа к информационным ресурсам муниципалитетов является, по мнению авторов, наиболее удобным и целесообразным для пользователей, так как позволяет инвестору без лишних усилий и временных затрат найти требуемую информацию.

В Хабаровском крае ведётся систематическая целенаправленная деятельность по реализации муниципального инвестиционного стандарта. Так, на официальном сайте министерства экономического развития края систематизирована информация о результатах реализации МИС в муниципалитетах края⁸. Однако данная информация носит аналитический характер и представлена в формате отчётов министерства. На главной странице сайта инвестиционного портала края имеется вкладка «Муниципальные образования», где находятся ссылки на их официальные сайты.⁹ На самой стра-

нице портала по муниципалитетам представлен минимальный объём информации об инвестиционном уполномоченном, ресурсоснабжающих организациях, а также есть ссылка на инвестиционные паспорта муниципалитетов. Что касается информации об инвестиционной деятельности на официальных сайтах муниципальных образований, то, по мнению авторов, её сложно найти, и она не релевантна для инвестора.

В результате проведённого анализа наполненности интернет-ресурсов муниципалитетов в различных регионах России авторы пришли к выводу, что пока отсутствует единообразный подход ко внедрению МИС. Предстоит целенаправленная и структурированная деятельность органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по сопряжению инвестиционных стандартов и выстраиванию проактивной инвестиционной стратегии территорий.

Заключение

Исследование механизмов зрелости регионального инвестиционного стандарта позволило авторам сделать следующие выводы:

1. Результатом внедрения регионального инвестиционного стандарта 2.0 стало формирование однородной инвестиционной среды, в которой каждый из пяти структурных элементов РИС стал площадкой для взаимодействия с инвестором. Элементы стандарта в совокупности способствовали созданию удобного и эффективного механизма запуска и сопровождения инвестиционных проектов, что коррелирует с императивом срочности в условиях динамичной экономической реальности;

⁶ Инвестиционный портал Краснодарского края. Муниципальные инвестпорталы. URL: https://investkuban.ru/articles/events/investitsionnye-portaly-rayonov-krasnodarskogo-kрая/?sphrase_id=10763 (дата обращения 18.08.2024).

⁷ Об утверждении Методических рекомендаций по организации системной работы по сопровождению инвестиционных проектов муниципальными образованиями с учетом внедрения в субъектах Российской Федерации системы поддержки новых инвестиционных проектов («Региональный инвестиционный стандарт»). Приказ Минэкономразвития России от 26 сентября 2023 г. № 672. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1303334499?section=status> (дата обращения 18.08.2024).

⁸ Официальный сайт министерства экономического развития Хабаровского края. Муниципальный инвестиционный стандарт. URL: <https://minec.khabkrai.ru/Deyatelnost/Investicionnyj-i-delovoj-klimat1669008118/Municipalnyi-investicionnyj-standart> (дата обращения 18.08.2024).

⁹ Инвестиционный портал Хабаровского края. Муниципальные образования. URL: <https://invest.khv.gov.ru/about-region/> (дата обращения 18.08.2024).

2. В рамках мониторинга и подтверждения внедрения регионального инвестиционного стандарта степень внедрения оценена в диапазоне от 80 до 90% в зависимости от региона. Подтверждена применимость условий регионального инвестиционного стандарта для повышения инвестиционной активности за счет опережающего роста интегрального индекса Национального рейтинга ряда регионов;

3. Развитие и доработка механизма РИС обусловлена динамичностью экономической, в том числе инвестиционной среды. Механизмами его зрелости в контуре РИС 3.0 стали: механизм обратной связи с субъектами инвестиционной и предпринимательской деятельности, методы бережливого производства при оптимизации «клиентского пути» инвестора и готовые инвестиционные предложения. При этом для выстраивания вертикали унифицированной инвестиционной среды рекомендован к реализации муниципальный инвестиционный стандарт;

4. Процессы унификации элементов МИС должны опираться на анализ и обобщение лучших практик регионов для поиска оптимальных решений.

В качестве *условий применимости* механизмов зрелости регионального инвестиционного стандарта с целью повышения инвестиционной активности тер-

риторий можно назвать следующие:

унификация подходов к реализации элементов МИС;

сопряжение элементов РИС и МИС с целью создания условий реализации проактивной инвестиционной стратегии муниципалитетов;

обобщение и тиражирование успешных практик территорий по интеграции МИС в систему инвестиционной политики регионов.

Таким образом, в практиках государственного управления результирующим признаком должна выступать степень влияния управляющих воздействий на объект воздействия. Сам по себе факт внедрения регионального инвестиционного стандарта таким результирующим признаком не является, поскольку остается неопределенность в положительной динамике начинаний. К числу таковых признаков по внедрению регионального инвестиционного стандарта должны относиться: динамика и структура инвестиций (рост объема инвестиций); увеличение (с учетом возможного укрупнения) числа инвесторов, рост степени доверия и удовлетворенности бизнеса действиями власти. Вместе с тем такие подходы не становятся встроенными во внедряемые механизмы либо отсутствует методическое обеспечение по их унификации.

Список источников:

1. Алтуфьева, Т. Ю. Инвестиционная активность: инвестиции, преобразующие территории различной стадийной принадлежности // Управленческий учет. 2021. № 12–4. С. 865–871. DOI: 10.25806/uu12-42021865–871.

2. Дупленко, Н. Г., Щепкова, И. В. Разработка инвестиционной стратегии муниципального образования на основе инновационно ориентированного подхода // Вопросы инновационной экономики. 2020. Том 10. № 2. С. 689–698. DOI: 10.18334/vines.10.2.100929.

3. Звонова, Е. А., Пищик, В. Я., Алексеев, П. В. Оптимизация деятельности институтов содействия инвестициям в устойчивый рост российской экономики // Финансы: теория и практика. 2021. № 25(4). С. 110–120. DOI: 10.26794/2587–5671-2021-25-4-110-120

4. Золотарева, Е. Л., Золотарев, А. А. Анализ тенденций инвестиционной активности в регионе // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 7. С. 226–231. EDN: VMBODF

5. Иванов, П. А. Инвестиционная активность территории: понятие и оценка // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. № 3(36). С. 161–164. DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0037.

6. Маслюк, Н. А., Медведева, Н. В. Технологии бережливого производства как основа рационализации регионального инвестиционного стандарта // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 1(102). С. 59–69. DOI: 10.22394/1818–4049–

2023-102-1-59-69.

7. Медведева, Н. В., Маслюк, Н. А. Новый формат взаимодействия органов публичной власти по реализации регионального инвестиционного стандарта // *Управленческое консультирование*. 2023. № 10(178). С. 80–97. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-10-80-97.

8. Подвербных, О. Е., Лукьянова, А. А., Щербенко, Е. В., Кононова, Е. С., Межова, И. А. Инвестиционная привлекательность российских регионов в условиях трансформации экономики // *Экономика, предпринимательство и право*. 2022. Том 12. № 4. С. 1435–1452. DOI: 10.18334/epp.12.4.114631.

9. Соколов, А. Б., Филатов, В. И. Новые инструменты инвестиционной поддержки проектов в области технологического суверенитета // *Мир новой экономики*. 2023. № 17(3). С. 91–108. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-91-108

10. Сукманов, Э. В., Власова, О. В., Шашин, К. И. Инвестиционная активность как направление экономического развития региона // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2023. Том. 23. № 1 (42). С. 125–128. DOI: 10.57145/27128482_2023_12_01_22.

11. Тоньшева, Л. Л., Кузнецова, Н. Л., Аверина, Е. В. Инвестиционное развитие муниципальных образований региона с учетом их типологии: концептуально-методический аспект // *Экономика, предпринимательство и право*. 2022. Том 12. № 7. С. 2063–2078. DOI: 10.18334/epp.12.7.114926.

12. Шейхова, М. С., Сафонова, С. Г., Бреусова, Е. А., Орлова, Е. П. Инвестиционная политика: тенденции, особенности и перспективы реализации на современном этапе функционирования экономики России // *Московский экономический журнал*. 2022. № 3. С. 279–291. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_3_146.

References:

1. Altufyeva, T. Yu. (2021) Investment activity: investments transforming territories of different stages of belonging *Upravlencheskiy uchet* [Management accounting], no. 12–4, pp. 865–871 DOI: 10.25806/uu12-42021865-871 (in Russ.).

2. Duplenko, N. G., Shchepkova, I. V. (2020) Development of an investment strategy for a municipality based on an innovation-oriented approach *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki* [Issues of innovation economics], vol. 10, no. 2, pp. 689–698 DOI: 10.18334/vinec.10.2.100929 (in Russ.).

3. Zvonova, E. A., Pishchik, V. Ya., Alekseev, P. V. (2021) Optimization of the activities of institutions promoting investments in sustainable growth of the Russian economy *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice], no. 25(4), pp. 110–120 DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-110-120 (in Russ.).

4. Zolotareva, E. L., Zolotarev, A. A. (2022) Analysis of investment activity trends in the region *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii* [Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy], no. 7, pp. 226–231 EDN: BMBODF (in Russ.).

5. Ivanov, P. A. (2021) Investment activity of the territory: concept and assessment *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye* [Azimuth of scientific research: economics and management], no. 3(36), pp. 161–164 (in Russ.). DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0037 (in Russ.).

6. Maslyuk, N. A., Medvedeva, N. V. (2023) Lean manufacturing technologies as a basis for rationalizing the regional investment standard *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and management in the East of Russia], no. 1 (102), pp. 59–69 DOI: 10.22394/1818-4049-2023-102-1-59-69 (in Russ.).

7. Medvedeva, N. V., Maslyuk, N. A. (2023) New format of interaction between public authorities on the implementation of the regional investment standard *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye* [Management Consulting], no. 10 (178), pp. 80–97. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-10-80-97 (in Russ.).

8. Podverbnykh, O. E., Lukyanova, A. A., Shcherbenko, E. V., Kononova, E. S., Mezho-va, I. A. (2022) Investment attractiveness of Russian regions in the context of economic

transformation *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economy, entrepreneurship and law], vol. 12, no. 4, pp. 1435–1452 DOI: 10.18334/epp.12.4.114631 (in Russ.).

9. Sokolov, A. B., Filatov, V. I. (2023) New instruments of investment support for projects in the field of technological sovereignty *Mir novoy ekonomiki* [The World of the New Economy], no. 17(3), pp. 91–108 DOI: 10.26794/2220–6469–2023-17-3-91-108 (in Russ.).

10. Sukmanov, E. V., Vlasova, O. V., Shashin, K. I. (2023) Investment activity as a direction of regional economic development *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye* [Azimuth of scientific research: economics and management], vol. 23, no. 1 (42), pp. 125–128 DOI: 10.57145/27128482_2023_12_01_22 (in Russ.).

11. Tonyshcheva, L. L., Kuznetsova, N. L., Averina, E. V. (2022) Investment development of municipalities of the region taking into account their typology: conceptual and methodological aspect *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economy, entrepreneurship and law], vol. 12, no. 7, pp. 2063–2078 DOI: 10.18334/epp.12.7.114926 (in Russ.).

12. Sheikhova, M. S., Safonova, S. G., Breusova, E. A., Orlova, E. P. (2022) Investment Policy: Trends, Features, and Prospects for Implementation at the Current Stage of the Russian Economy // *Moscow Economic Journal*, no. 3, pp. 279–291 DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_3_146 (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 19.08.2024; одобрена после рецензирования 02.09.2024; принята к публикации 04.09.2024.

The article was submitted 19.08.2024; approved after reviewing 02.09.2024; accepted for publication 04.09.2024.

Информация об авторах

Н. В. Медведева – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления – филиал;

Н. А. Маслюк – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал.

Information about the authors

N. V. Medvedeva – Candidate of Economics, Associate Professor, the public and municipal administration, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the North-Western institute of management – branch of RANEPA;

N. A. Maslyuk – Candidate of Economics, Associate Professor, the chair of management and public administration, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA.